

Стилевое оформление романа также не лишено новаторства. Находясь в рамках традиции «humour noir *alla Swift*» [4, р. 28], Папини усиливает грубость и аморальность главного героя этажностью стиля его вульгарных описаний произведений искусства (экфрасис), саркастичных комментариев в отношении традиционных ценностей. Неприятие вызывает также же акцентирование Гогом внимания на эффективность прагматичных, но, по сути, антигуманистических решений того или иного эксперимента.

Второй отличительной чертой заметок протагониста является его пренебрежительное отношение к грамматическим и синтаксическим нормам, что подчеркивает невежество и варварство персонажа. Автор часто прибегает к неологизмам (*pedocrazia, cosmocrator, cassavone*) для обозначение новомодных тенденций.

Важным для Дж. Папини стало и графическое оформление: большинство глав завершаются авторскими иллюстрациями в этническом стиле, которые каждый раз напоминают о варварском характере главного героя, его примитивности и неспособности воспринимать глубинные смыслы утопических проектов, коллекционируемых им с задором неофита.

Новаторство Дж. Папини парадоксально, поскольку утверждение незыблности традиционных ценностей, основывающихся на христианстве, в романе содержится в имплицитном виде: формирование нарочито негативного образа протагониста призвано подстегивать критическое отношение к его исканиям и выводам (и действительно, в частной переписке писатель напрямую сообщает о своем замысле [1]), этому же способствуют и множественные аллюзии и реминисценции. В эксплицитном виде роман предстает как череда мрачных сценариев развития человечества, которые ведут к бездуховности и безумию, и при этом иногда обнаруживают пророческую прозорливость итальянского писателя.

Библиографический список

1. Insegni, M. Giovanni Papini / M. Insegni. – Firenze: La nuova Italia, 1976. – 325 p.
2. Papini, G. Gog / G. Papini. – Napoli: La Scuola di Pitagora ed., 2018–322 p.
3. Eco, U. Gog // Eco, U. La Bustina di Minerva / U. Eco. – Bologna: Bompiani, 2001. – P. 256–258.
4. Bruni, R. Apocalisse e antimodernità: *Gog e Il libro nero* di Giovanni Papini / R. Bruni // Nuova Corrente. Narrazioni della fine. L'apocalisse nella letteratura italiana fra XX e XXI secolo. – 2019. – F. 163. – P. 27–39.

Горшкова Елена Анатольевна

канд. филол. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия)
gorshkova.e@gmail.com

РОМАН ДЖ.П.Р. ДЖЕЙМСА «ФИЛИПП АВГУСТ, ИЛИ БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается исторический роман английского романиста 19 в. Дж. П. Р. Джеймса «Филипп Август, или братья по оружию» в контексте традиций исторического романа нового времени, заложенных В. Скоттом. Отслеживаются различные черты, присущие этой жанровой модификации в данном произведении.

Ключевые слова: Джеймс; исторический роман; традиции; Филипп Август; Скотт.

Английский писатель Джордж Пейн Рейнсфорд Джеймс (George Payne Rainsford James, 1799–1860) очень рано проявил интерес к литературному творчеству и истории, что привело его в лагерь последователей В. Скотта, пишущих в жанре исторического романа. Именно В. Скотт, прочитав роман Джеймса «Ришелье» (1829), посоветовал своему младшему современнику сделать литературу главным делом своей жизни. И хотя основным родом деятельности Джеймса была дипломатическая служба (он был английским консулом в США в 1850-х гг., в затем в Италии), его литературное наследие велико, оно включает в себя не только стихи и прозу, но и работы на исторические темы. Литературный критик С. Эллис утверждал, что для Джеймса было характерно «*добротное, безупречное, но в то же время волнующее повествование, наполненное настоящим ароматом романтики, отваги и рыцарственности*» [1, р. 270].

Одним из первых романов Джеймса является «Филипп Август, или братья по оружию» (*Philip Augustus, or The Brothers in Arms*, 1830), посвящённый Р. Саути (1774–1843). Следует отметить, что в русском переводе это произведение известно как «Братья по оружию, или возвращение из крестовых походов». Действие романа разворачивается в средневековой Франции конца 12 начала 13 вв., когда, возвратившись из Третьего крестового похода, король Филипп Август стремился к объединению французских земель. Джеймс, как и В. Скотт выбирает переломный исторический период в судьбе описываемой страны, когда во Франции были «*Монарх со скромными доходами и ограниченными привилегиями; множество мелких правителей, каждый из которых был полновластным хозяином на своей территории; рыцарственные и неистовые дворяне; население, состоящее из крепостных, которые только начинают мечтать о свободе; богатая земля, но заросшая лесами и почти заброшенная; огромное количество жителей, живущих грабежом, и абсолютное отсутствие полиции и гражданской власти*

В романе имеются две основные сюжетные линии: одна посвящена истории друзей-крестоносцев Тибальда Овернского и Ги де Кюсси, здесь развивается тема, связанная с возвращением крестоносцев из походов и их дальнейшими судьбами, а вторая сюжетная линия касается последствий бракоразводного процесса короля Филиппа с Ингеборгой Датской и заключением брака с Агнессой Меранийской на фоне борьбы Филиппа за объединение страны.

Как и во многих исторических романах В. Скотта, в романе Джеймса существует мотив брака, которому препятствуют: отец прекрасной Исадоры, граф де Монт всячески сопротивляется браку своей дочери с храбрым, но бедным де Кюсси, и кроме того, заключённому браку короля Филиппа и Агнессы грозит расторжение со стороны Ватикана.

Как и во многих исторических романах, в произведении присутствует могущественный покровитель, который помогает героям в трудную минуту и является связующим звеном интриги. Таким в романе является отшельник часовни Богоматери Бернар (бывший крестоносец), который даёт королю мудрые советы, оказывает финансовую помощь, а также не раз выручает из беды других героев. Здесь сразу же возникает ассоциация с Энгадийским отшельником из романа В. Скотта «Талисман» (1825)).

Переломным моментом в романе является битва при Бувине (1214), в которой король Филипп одерживает безоговорочную победу над мятежным английским

королём Иоанном Безземельным (являвшимся вассалом французского короля и владевшим рядом земель, подчинявшихся французской короне). Однако Джеймс эту битву переносит в 1201 г., упоминая в предисловии к изданию своего романа 1837 г., в том что сознательно допустил несколько исторических неточностей, в том числе и относительно даты этого сражения.

В романе также присутствуют интриганы и злодеи. Во-первых, это шут де Кюсси Галлон, очень колоритный персонаж, иногда совершающий странные поступки, нередко наносящие вред его хозяину, но в конечном итоге, помогающий де Кюсси и королю раскрыть коварные замыслы недругов. Другой злодей-интриган – это разбойник и мародёр Жодель, который обманом устраивается на службу к де Кюсси, передаёт планы французов Иоанну Безземельному, клевещет на де Кюсси королю Филиппу, чуть не заманивает в ловушку последнего, и убивает шута Галлона. Однако, в конечном счёте, получает по заслугам.

Тема «братьев по оружию», оправдывая вторую часть названия произведения, проходит рефреном по всему роману, она касается не только де Кюсси и Тибальда Овернского, которые сражались бок о бок в Палестине, и вернувшись в родную страну, сохраняют дружбу и всегда приходят на выручку друг другу, к «братьям по оружию» можно причислить и графа Солсбери, подданного английского короля, который племянником к плечу с де Кюсси и Тибальдом Оверским сражался в Палестине против воинов Салахадина. Вернувшись в Европу, граф Солсбери, являясь подданным английского короля, оказывается противником для своих бывших «братьев по оружию», но, тем не менее, помня былое, и англичанин, и француз поступают благородно по отношению друг к другу. Кроме того, в сцене перед решающим сражением, король Филипп обращается к своим соратникам и вассалам, называя их «братьями по оружию».

История де Кюсси заканчивается счастливо: он становится богатым и сочетается браком со своей возлюбленной. Тибальд Овернский, влюбленный в Агнессу Меранийскую, руку которой ему обещал её брат до того, как Тибальд отправился в крестовый поход, и до того, как она стала супругой французского короля, погибает в битве при Бувине, спасая Филиппа Августа. Короля Филиппа ждёт печальный итог: радость победы омрачается смертью любимой жены Агнессы. В конце романа раскрывается и тайна отшельника Бернара, который оказывается родственником де Кюсси, считавшимся погибшим в Святой Земле.

Следуя традициям исторического романа нового времени, Джеймс в своём произведении тесно переплетает судьбы как вымышленных персонажей, так и реальных исторических лиц. Опираясь на исторические материалы, автор стремится передать дух той далёкой эпохи. В предисловии к роману автор отмечает, что создавая характер Филиппа Августа, придерживался, в основном работ французского историка Ф. Гизо (1787–1874), а также опирался на хроники современника Филиппа У. Бретона (с. 1165–1225).

Выводя реальную историческую личность в качестве одного из главных героев романа, Джеймс стремится, в некоторой степени, преодолеть двуплановость повествования, т. е. соединить в одном герое романические и исторические черты. Эта тенденция была характерна для многих авторов исторических романов 19 в.: для де Виньи в «Сен-Маре» (1826), Бульвер-Литтона в «Девере» (1828), Эйнсворта в «Кричтоне» (1837) и «Гае Фоксе» (1840).

Несмотря на некоторую критику этого романа, в том числе и В. Г. Белинского, который упрекал автора за то, что тот рассказывает об исторических событиях

«с какою-то ученической манерой, с каким-то детским легкомыслием, от которых все исторические главы в романе становятся перефразою страниц какого-нибудь исторического учебника» [3, с. 250], Джеймсу, следуя канонам исторического романа нового времени, всё-таки удалось передать дух той далёкой исторической эпохи, органично вписав в повествование как реальных исторических лиц, так и вымышленных персонажей.

Библиографический список

1. Ellis, S. M. The Solitary Horseman, or The Life and Adventures of G.P.R. James / S. M. Ellis. – Kensington: Cayme Press, 1927. – 304 p.
2. James, G.P.R. Philip Augustus, or The Brothers in Arms / G.P.R. James. – London: Richard Bently, 1837. – 492 p.
3. Белинский, В. Г. Статьи и рецензии 1842–1843 / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений. – Т. VI. – М.: Изд-во АН ССР, 1955. – 798 с.

Даниленко Ирина Владимировна

канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный университет
иностранных языков, г. Минск, Беларусь)
irina_danilenko@yahoo.com

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В РОМАНАХ МИШЕЛЯ ТУРНЬЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ» И «ЖИЛЬ И ЖАННА»

Доклад посвящен интертекстуальным параллелям, связывающим романы Мишеля Турнье «Лесной царь» и «Жиль и Жанна» в один авторский интертекст, благодаря которому у читателя складывается более объемное представление о героях обоих романов. К таким параллелям можно отнести общие мифологические мотивы и исторические источники, антитетическую коннотацию названий и имен, дуалистические представления о борьбе добра и зла и др.

Ключевые слова: интертекстуальные параллели; авторский интертекст; заимствования; мифологический мотив; интерпретация.

Вся действительность человека представляется постмодернизмом как текст, порожденный более ранними текстами и генерирующими тексты последующие, где знание обусловлено не историей развития человечества, а историей развития текстов. Литература как часть ментальности человека конституирует и утверждает этот процесс «диалога текстов». Интертекстуальная составляющая наилучшим образом передает идею децентрированного пространства человеческой истории и культуры, его ориентированность на текстовые источники и неизбежную включенность предшествующих текстов в последующие. Изучение интертекста – дело относительно недавней истории, но имеющей уже свои традиции и наработки. Несмотря на то, что с того момента, когда Ю. Кристева дала первое определение интертекстуальности, прошло совсем немного времени, теория интертекстуальности обогатилась целым рядом интерпретаций и уточнений в работах многочисленных авторов (Арнольд И. В., Москвин В. П., Пьеге-Гро Н., Степанов Ю. С., Фатеева Н. А., Gennette G., Gignoux A. C., Samoyault T.). При этом все они так или иначе подчеркивали, что интертекст подразумевает «отношения соприсутствия двух и более текстов и, чаще всего, включения одного текста в другой» (*relation de coprésence entre deux ou plusieurs textes et le plus souvent, par la présence effective d'un texte dans un autre* [1, p. 15]). Далее Ж. Женетт, уточняя способы заимствования